

В целом рецензируемый сборник является ценным вкладом в антропологическую литературу; публикуемые материалы представляют большой интерес не только для специалистов-антропологов, но и для представителей смежных наук. Высокое качество иллюстраций выгодно отличает этот сборник от антропологических изданий, публикуемых другими нашими издательствами, не исключая и издательство АН СССР. Жаль только, что он выпущен неоправданно малым тиражом (500 экземпляров) и поэтому уже сейчас стал библиографической редкостью.

В. Алексеев

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Andrej Melicherčik. *Slovenský folklór. Chrestomatia*. Bratislava, 1959, 790 стр.

В 1959 г. издательство Словацкой академии наук выпустило в свет хрестоматию по словацкому фольклору д-ра А. Мелихерчика, автора многочисленных и интересных работ по вопросам словацкой народной словесности и межславянских фольклорных связей.

Это — солидное научное издание, имеющее целью познакомить широкий круг читателей с историей развития и образцами основных жанров словацкого фольклора. Хрестоматия является ценным пособием для научных работников и педагогов, преподающих историю словацкой литературы и народной словесности. Необходимость в антологии словацкого фольклора уже давно назрела. В Словакии публикуется довольно много фольклорных материалов, но систематизированного, снабженного научными комментариями сборника, представляющего все фольклорные жанры, до сих пор, к сожалению, не было. Хрестоматия, составленная А. Мелихерчиком под редакцией д-ра Божены Филовой, — своевременная и ценная книга, в которой широко представлено жанровое и идейно-художественное богатство словацкого народно-поэтического творчества.

При составлении хрестоматии автор исходил из марксистско-ленинского понимания и определения народной словесности. Книга открывается кратким предисловием, в котором объясняется актуальность и важность издания антологии словацкого фольклора. Собираение и исследование его имеет богатую традицию, связанную с именами выдающихся словацких ученых-просветителей первой половины XIX в. П. Шафарика и Я. Коллара, их последователей С. Реусса, Л. Штура, П. Добшинского и других. Обширная собирательская работа вызвала необходимость всестороннего изучения народной словесности, успешно начатого Л. Штуром и П. Добшинским. Однако собирательская деятельность в словацкой фольклористике преобладала, теоретическая же сторона изучения словацкой народной поэзии оставалась несколько в тени. А. Мелихерчик не только собрал богатый хрестоматийный материал, но и сопроводил его интересными научными комментариями.

Словацкому фольклору и фольклористике посвящена большая вступительная статья, в которой А. Мелихерчик характеризует основные черты словацкого народно-поэтического творчества.

В разделе «Исторические пути развития словацкого фольклора» автор кратко знакомит с развитием отдельных жанров и их исследованием словацкими учеными. Вторая половина XV в. прошла под знаком кризиса феодализма. Центральный образ словацкого фольклора этого времени — король Матей Корвин, ставший во главе централизованного государства. В словацком фольклоре — это образ справедливого государя, выступающего против феодалов и внешних врагов — турок. Тема борьбы с турецкими поработителями отображена главным образом в исторических легендах, народной эпике и народной балладе XVI—XVIII вв. Эти века были временем идейно-художественного созревания поэтического творчества словацкого крестьянства, усиления его социальной тематики, которая наиболее ярко выразилась в рекрутских, солдатских и особенно в разбойничьих песнях.

Характеризуя фольклор XIX в., А. Мелихерчик отмечает появление новых жанров, связанных с развитием капиталистических отношений в Словакии, — рабочих песен, и тесную связь в этот период народно-поэтического творчества с литературой. Ценно то, что А. Мелихерчик неоднократно проводит параллели с фольклором других славянских народов, однако их следовало бы еще углубить в научных комментариях и ссылках. Составитель хрестоматии видит близость словацкого фольклора и фольклора других славянских народов прежде всего в способе поэтического выражения, в чертах этнической близости (например, в социально-хозяйственном укладе жизни наших славянских предков). Черты эти проявились в анимистических представлениях, отображенных в обрядовом фольклоре, в народном календаре. Фольклорный материал показывает, что близость словацкого фольклора к восточнославянскому является результатом культурного обмена. С одной стороны, словацкий фольклор носит следы связей с западноев-

ропейским народно-поэтическим творчеством, с другой стороны, — с материалом восточнославянским, например, с украинским, а также с польским и венгерским. А. Мелихерчик во вступительной статье подчеркивает национальное своеобразие отдельных жанров словацкого фольклора, останавливаясь на общих темах и образах (король Матей Корвин, «разбойник» Яношик, турецкие завоеватели), которые получили различное художественно-поэтическое истолкование у разных славянских народов.

Сторонник сравнительно-исторического анализа как действенного и плодотворного способа изучения славянского фольклора. А. Мелихерчик призывает словацких фольклористов на основе сравнительно-исторического изучения показать культурное единение славян, формирование этнического профиля словацкого фольклора в его идейно-художественном своеобразии.

Композиция хрестоматии не вызывает замечаний. Материал в ней расположен по жанрам. К каждому разделу дана краткая сопроводительная статья. Думается, что большая вступительная статья о путях развития словацкого фольклора и сопроводительный научный материал к каждому жанру совершенно необходимы, поскольку хрестоматия предназначена не только для научных работников и педагогов, но и для широкого круга читателей, интересующихся словацкой народной культурой. Эти статьи будут полезны и советским славистам, изучающим фольклор и фольклористику братского словацкого народа.

Большая часть публикуемого в рецензируемой книге материала была записана и издана в XIX и XX вв. Внутри жанров составитель стремится расположить материал в исторической последовательности, но сделать это порой трудно, так как многие жанры существуют, соответственно изменяясь, в течение разных исторических периодов. Автор сам признает, что жанры в современной словацкой фольклористике по существу не исследованы и что «настоящая публикация не может еще сегодня дать окончательное распределение материала».

В хрестоматии представлены все жанры словацкого фольклора. Исследуя их, автор руководствуется высказываниями М. Горького о литературе и искусстве и широко привлекает богатый исторический материал, проводя параллели между фольклором западных и восточных славян. Хорошо подобраны заговоры и заклинания. Нам кажется, что такому архаическому жанру отведено даже слишком много места, тем более, что в хрестоматии совершенно обойдены старинные трудовые песни. А рассказать хотя бы о следах их в словацком фольклоре следовало.

Широко представлена в хрестоматии календарная обрядовая поэзия, еще сохраняющая элементы дохристианских верований предков словаков. Приведены рождественские песни и колядки, новогодние песни религиозного содержания, песни, связанные с обрядом хождения на св. Томаша с плугом, с выносом Морены (Мармурены) и Дедка, с приглашением лета; песни на Цветочное воскресенье, на св. Юра и т. д. Художественно-поэтическая ценность приведенного материала очевидна. Далее идут загадки, пословицы и поговорки, которые в Словакии систематически начали изучать и собирать в XIX в. А. Затурецкий, П. Добшинский и А. Браксаторис. Автор в основном использовал материалы из сборников упомянутых фольклористов — выдающихся знатоков этих жанров. Приведенные в книге загадки охватывают такие темы, как человек и его жизнь, труд и орудия производства, явления природы и окружающий мир.

В хрестоматии собран интереснейший материал по семейному обрядовому фольклору, народным сказкам (демонологические, фантастические, сказки о зверях, сказки сатирические) и историческим легендам. Очень хорошо, что после текстов сказок дан раздел «Людovit Штур о словацких народных сказках» и статья П. Добшинского «Povesti, ako veštectvá narodnej budúcnosti». Большой интерес представляют исторические песни, народные баллады и лирические песни — жанры, наиболее отличающиеся национальным своеобразием. Исторические песни подобраны весьма тщательно и отражают важнейшие периоды истории словаков. Значительная часть их посвящена борьбе с турецкими и татарскими завоевателями, королю Матею Корвину, народным героям, наполеоновским войнам. Для историка раздел исторических песен представляет большую ценность, ибо дает возможность выяснить отношение народных масс к отдельным событиям и историческим лицам («Pod Zníovským zámkom», «Už Turek ide», «Odpísal nam Kral'Uherský, V Uherskej Krajine veľ'ká šturma stojí»). Особую группу составляют песни о легендарном Яношике, рекрутские и солдатские песни.

Гордость словацкого народа — баллады и лирические песни. Тексты их, взятые в основном из известных собраний Яна Коллара и Кароля Медвецкого и составляющие обширные разделы хрестоматии, знакомят читателей с эмоциональной жизнью и духовным миром словаков. Словацкие баллады и лирические песни издавна привлекают внимание многих писателей, ученых и музыкантов, они сыграли большую роль в развитии национальной литературы и оставили глубокий след в творчестве словацких писателей, особенно первой половины XIX в. (Я. Коллар, Я. Краль, Л. Штур, Я. Ботто). Недаром в эпоху национально-освободительной борьбы обращение словацких писателей-романистов к балладам и историческим песням приобретало подчас особенное патристическое звучание. Наиболее ранние варианты баллад свидетельствуют о связи с календарным обрядовым фольклором — интересная и своеобразная черта, бесспорно привлекающая внимание исследователя фольклора западных славян.

Хорошо представлены в хрестоматии детский фольклор (считалки, скороговорки, побасенки, игры), народный театр (народная игра о св. Дороте и другие тексты из

сборников Антона Гребля и Яна Чапловича) и, наконец, песни рабочих (горняцкие, революционные, песни о Словацком народном восстании). К сожалению, современный фольклор Словакии мало представлен в хрестоматии; он ограничен сделанными в 1951 г. записями отдельных рабочих песен и песен о Словацком народном восстании, взятых из архива Института музыковедения Словацкой академии наук. По нашему мнению, последний раздел хрестоматии следовало посвящать фольклору послевоенных лет. Общественное переустройство Чехословакии, отразившееся на всех сторонах жизни словацкого народа, не могло не сказаться на развитии таких традиционных жанров, как лирическая песня, сказка и легенда, пословица и поговорка. Фольклорные и этнографические экспедиции последних лет собрали много интересного материала (например, экспедиция 1956 г. Веры Носалевой и Евы Врabcовой в Восточную Словакию; экспедиции Института этнографии Словацкой академии наук и др.); современному фольклору посвящают работы многие словацкие фольклористы¹.

Научная ценность хрестоматии, составленной А. Мелихерчиком, велика. Книга знакомит с идейным и художественным богатством словацкого народно-поэтического творчества, с его историческим развитием. Автор уделит много внимания комментариям, которые нужно признать удачными. Фольклористу, впервые знакомящемуся со словацким фольклором, они помогут разобраться в обширном материале, понять жизнь того или иного жанра, его связь с бытом и обрядом.

В заключение приведен обширный перечень (около 100 работ) основных источников и литературы о словацком фольклоре, с краткой аннотацией и резюме на русском, немецком и английском языках. Появление этой хрестоматии нужно приветствовать. Она отвечает современным научным требованиям и свидетельствует об успехах словацкой фольклористики, развивающейся в условиях небывалого расцвета культуры народов Чехословацкой Социалистической Республики.

М. Гайдай

¹ Приведем некоторые из них: В. B a r a b á š o v á, *Prispevok k problematike vzniku nového folklóru na Slovensku*, «Narodopisný zborník», XI, 1952; J. K o v á č o v a, *Odrasť sociálneho postavenia ľudu a revolučné myšlienky v slovenských ľudových piesňach*, «Pod zástavou socializmu», 1955, № 16, стр. 1030—1036; В. F i l o v á - B a r a b á š o v á, *Referát o výskume kultúry a spôsobu života robotníckej triedy*, *Prednesené na právopnej porade Národopisného ústavu SAV*, 12 января 1955; М. H u s k a, *Slovenské národné povstanie v súčasnom folklóre*, «Ľudova tvorivosť», 1959, № 9, стр. 386; J. M i c h a l e k, *Ľudova rozprávka a súčasnosť*, «Kultúrny život», Bratislava, 1959, № 16, стр. 8, и др.

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия. М., 1959, 501 стр.

Почти три года прошло с тех пор, как вышел первый выпуск большой сводной работы, выполняемой Институтом этнографии АН СССР, — серии «Очерков общей этнографии». Первый выпуск был посвящен народам Австралии и Океании, Америки и Африки; во втором выпуске авторский коллектив поставил перед собой задачу рассказать о жизни и борьбе народов огромной части земного шара — зарубежной Азии. Каждому, кто хоть немного знаком с развитием нашего востоковедения, ясно, как нелегко было создать такую книгу. Даже такие страны, как Китай, Индия, Арабский Восток, Иран, этнографически изучались в нашей стране сравнительно слабо, специальные же исследования по Бирме, Таиланду, Вьетнаму, Лаосу, Индонезии и многим другим странам практически отсутствовали. Европейские источники по этнографии всех этих стран часто недоброкачественны и спорны даже фактографически, не говоря уже о неприемлемости для советской науки теоретических положений буржуазных ученых.

Перед авторами рецензируемой книги стояла и другая трудная задача: изложить на пятистах страницах огромное количество материала, не только дать описание жизни разных народов, но и проследить их этническую историю, рассказать об основных этапах национально-освободительного движения и о современном состоянии хозяйства и культуры всех народов зарубежной Азии.

Бесспорным достоинством книги является то, что авторы, как это и требуется от советских ученых, обратили особое внимание на процессы, происходящие в современной жизни народов Азии. Это выгодно отличает «Очерки» от многочисленных работ зарубежных авторов, которые видят задачи этнографии лишь в изучении прошлого; едва ли в какой-нибудь из этих работ мы нашли бы замечания о новом типе одежды в Таиланде или Бирме или о новом законе о браке, изданном в Китайской Народной Республике в 1950 г.